

Забываемый мазок

Новые известия — 2006. 4 мая. — с. 5

Пушкинский музей раскручивает антикварных художников

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

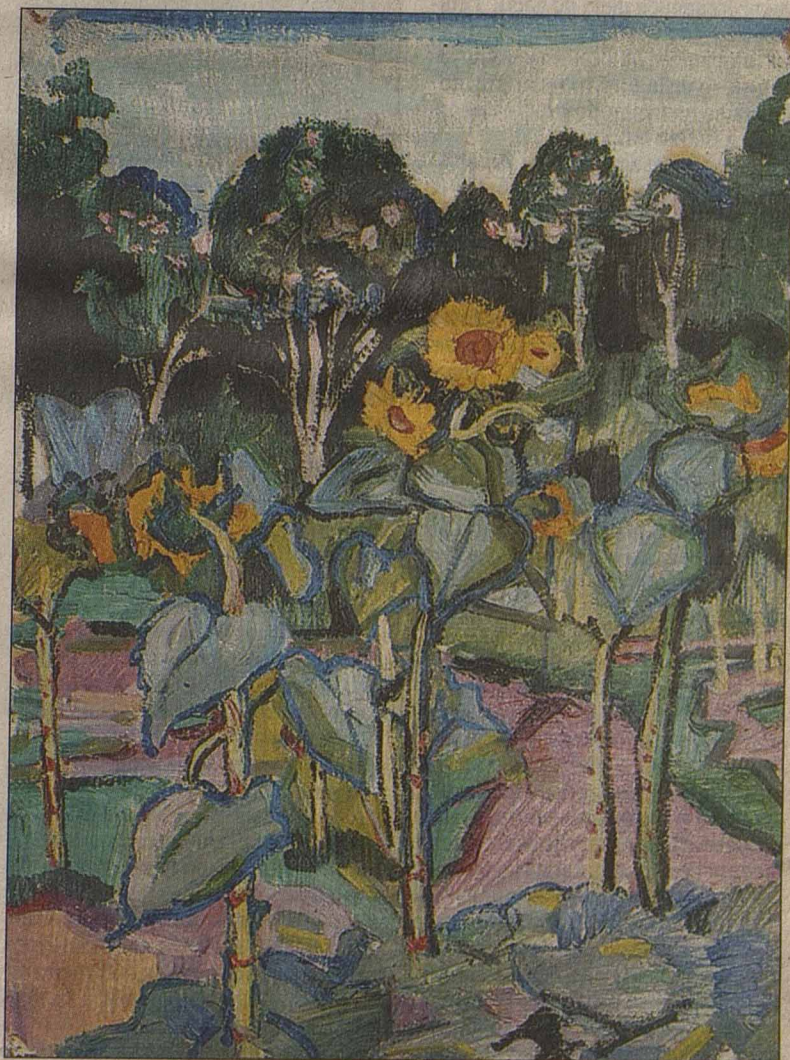
В Музее личных коллекций (филиал ГМИИ) открылась выставка Сергея Лобанова. Этот художник начинал как авангардист в начале XX века, продолжил как советский музейный сотрудник, а теперь почти забыт. Картины на нынешнюю экспозицию поступили из частного собрания. Так, на фоне антикварного бума на русское искусство 1910–1920-х годов государственный музей неожиданно выступил как арт-дилер.

Государственные собрания в свое время не слишком горели желанием приобрести полотна и картоны одного из представителей «Бубнового вала». Считалось, что Лобанов писал их в стол, что они второго качества, и, вообще, художник, который когда-то переквалифицировался в музейщика, вряд ли имеет перспективу стать вновь открытым гением. Поэтому большинство картин в музейных залах сегодня происходят из частного собрания и галереи «Триумф». Время рассудило по-другому: дошла очередь до таких авангардистов второго эшелона.

Посетителю, не знакомому с перипетиями наследия Сергея Лобанова, может показаться, что в столичных залах разместил свое собрание какой-нибудь провинциальный музей. В данном случае это скорее достоинство, чем недостаток. Ведь бесхитростные пейзажи и этюды вобрали в себя и французские постимпрессионизм с фовизмом, и даже русский супрематизм, да и вообще все главные течения начала XX века. Но в них нет ни грамма претенциозности или желания эпатировать почтенную публику, каковым отличались многие авангардисты. Сергей Лобанов искренне наслаждается живописью — так ею наслаждаются учителя рисования и дамы на пленэре. Не случайно поэтому в 1920-е годы происходит его поворот от написания картин к чисто музейной работе: именно Лобанову мы

во многом обязаны сохранением бесценных картин импрессионистов в экспропрированном собрании Щукина. Вряд ли стоит особо сетовать на судьбу художника, «перекореженную революцией». Возможно, Лобанов и сам чувствовал себя не столько открывателем нового в искусстве, сколько его охранителем. И то, что он фактически бросил профессиональную живопись, — особый художественный жест постреволюционера, вариант внутренней эмиграции.

Так или иначе многие друзья и соратники Сергея Лобанова по «Бубновому валету» сегодня превратились в самых дорогих художников аукционов. На Сотбис и Кристис первые имена — Кончаловский, Гончарова, Машков — уходят за миллионы долларов. Рынок, однако, ограничен, и ряды первостатейных картин быстро редуют. На очереди стоят работы второго и третьего эшелонов. Так возникает интерес к наследию Сергея Лобанова.

«Подсолнечники» (1912 г.) Сергея Лобанова вновь обрели зрителей.